

"Кикимер сделает все возможное, чтобы найти змее что-нибудь поесть", - сказал домовый эльф, который до сих пор молчал. Он наслаждался тем, что его хозяина кто-то отчитывает. Он скучал по тем дням, когда его хозяйка поступала именно так.

"Спасибо, - шипела Изобель. Она проголодалась. В доме Дурслей было не так уж много еды. Она задрала одну из кошек миссис Фигг, но Гарри на нее за это накричал.

"Она говорит тебе спасибо", - сказал Гарри эльфу. Может, эльф ему и не очень нравился, но и неприязни к нему он не испытывал. Ну, не так сильно, как Сириус. Все-таки он был старым ворчуном.

"Госпожа Изобель слишком добра, - сказал Кикимер. С этими словами он убежал искать что-нибудь для змеи. Через несколько минут он вернулся с одним из мертвых хорьков, которых они использовали для Бакбика. "Это подойдет?" - спросил он, но Изобель выхватила его прямо из рук.

Она двигалась так быстро, что заставила Сириуса вскочить с кресла. Она покинула колени Гарри и свернулась калачиком на другой стороне кровати, чтобы насладиться своим лакомством. Она поработала челюстями, чтобы проглотить хорька.

"Она благодарит тебя", - сказал Гарри, наблюдая, как она запихивает хорька в рот. Он рассмеялся, когда Сириус поднялся с того места, где упал. "Ну, я устал", - сказал он своему крестному. "Сегодня ты узнал от меня все, что мог. Только не забывай укреплять свою Окклюменцию, чтобы никто не мог ничего выудить из твоей головы". Он был очень обеспокоен этим. Меньше всего ему хотелось, чтобы Снейп или Дамблс узнали, что он из будущего.

"Не волнуйся, я обязательно над этим поработаю", - сказал Сириус, постукивая себя по голове. "Я не хочу, чтобы Снейп копался в моей голове так же, как ты хочешь, чтобы он узнал о тебе".

"Хорошо".

"Как твоя Окклюменция?" спросил Сириус, наклонив голову, как будто эта мысль только что пришла ему в голову.

"Герметично. Даже Снейп не может проникнуть внутрь. Собственно говоря, я должен благодарить его за то, что моя Окклюменция так герметична", - усмехнулся Гарри, вспомнив, какой катастрофой были эти уроки, хотя он не знал, когда они проходили. В этом году или в следующем?

"О, как же так?" спросил Сириус, чувствуя, что хочет услышать историю.

"Если бы он не был таким дерьмовым учителем, я бы не был таким хорошим, как сейчас", - был единственный ответ, который он получил.

"В этом нет никакого смысла", - разочарованно произнес второй мужчина. Ему очень хотелось услышать эту историю. Все, что заставляло Снивеллуса опускаться на ступеньку-другую, было ему по душе.

"И я не собираюсь рассказывать тебе сегодня, я устал. Я готов ко сну", - заявил путешественник во времени, направляясь к двери и придерживая ее.

"Отлично. Спокойной ночи, Гарри", - сказал Сириус, направился к двери и вышел.

"Спокойной ночи, Сириус", - сказал Гарри, закрывая за собой дверь. "Что ж, все прошло как нельзя лучше", - сказал он, возвращаясь к кровати и беря Изобель на руки.

"Все прошло не так плохо, как я думала", - ответила она, свернувшись калачиком у него на коленях и закончив глотать хорька. В ее витках виднелся заметный комочек.

"Я был уверен, что он воспримет это гораздо хуже, чем на самом деле", - сказал Гарри, укладывая ее и доставая свою ночную одежду. Он действительно устал. Он даже не знал, добралась ли Хедвиг до места. Надо будет проверить утром.

"Он много шутил", - сказала Изобель, сворачиваясь в клубок, чтобы сохранить тепло его тела. Она тоже устала, но теперь, когда у нее была еда, она не могла не есть.

"Нет, я этого и ожидала. Он шутит по любому поводу. Это одна из причин, по которой его убили, помнишь?" - напомнил он ей.

"Почему ты помнишь его смерть, но не помнишь свою?" - спросила она, взволнованная тем, что он так и не рассказал ей о своей смерти из-за хоркрукса.

"Его смерть была травматичной, но моя - гораздо сильнее. К тому же я помню об этом, просто не думаю", - сказал он, натягивая пижамные штаны и возвращаясь к кровати. Он снова усадил ее к себе на колени и начал гладить по спине. "Я думаю об этом сейчас. Сегодня ночью мне точно будут сниться кошмары. Я жду, что ты разбудишь меня, когда я начну биться в конвульсиях". Он знал, что ночь будет долгой.

"Мы должны что-то сделать с этим чертовым хоркруксом в твоей голове. Я не хочу, чтобы тебе снились кошмары. Мы не будем знать, твой они или его", - заметила она, подойдя к его шраму и понюхав его языком. Он действительно имел какой-то привкус, которого не было раньше. Он пах ожерельем, которое он носил раньше.

"Не говори мне об этом. Я и так знаю. Теперь, когда я понимаю, что он у меня в голове, у меня есть смутные воспоминания о том, что он был у меня в голове весь 5, 6 и 7 курс. Это одна из причин, по которой я вспомнил. Так погиб Сириус, - снова заговорил он. Он все еще гладил ее, больше для своего успокоения, чем для ее.

"Да, ты говорил это раньше, когда разговаривал с ним", - заметила она. "Значит, твой план состоит в том, чтобы собрать все крестражи, а потом избавиться от них всех разом. И ты думаешь, что я буду их кусать? Ты когда-нибудь ел гребаный крестраж? Эти штуки чертовски вкусные". Если бы она могла скорчить гримасу, она бы так и сделала, но ее тона было достаточно, чтобы передать свое отвращение.

"Уверен, я могу просто выпить твой яд и капнуть на них. Тебе не придется их есть", - усмехнулся он. Он так и представил себе, как она пытается перекусить все артефакты. Ей пришлось бы подкорректировать свой размер. В своем более крупном виде она могла бы проглотить их целиком.

"Ну что ж, тогда спасибо", - сказала она с большим облегчением.

"Не за что. Давайте спать. День был долгим", - сказал он, положил ее на кровать и лег так, чтобы она могла поудобнее устроиться у него на груди, когда он уляжется.

С этими словами они отправились спать. Остальное они решат утром.

<http://tl.rulate.ru/book/103639/3631938>